

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

Д. А. ТУРЧИН

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

(технические, тактические и психологические
вопросы осмотра)

№ 717 — криминалистика

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ленинград
1968

Строительство коммунизма, воспитание нового человека коммунистического общества поставили перед советским народом задачу полной ликвидации преступности в СССР. Формулируя эту историческую задачу, Коммунистическая партия отметила в программе, принятой на XXII съезде: «в обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности»¹. В соответствии с указанной задачей партия выдвинула требование: «Обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»².

Значительную роль в осуществлении указанной задачи играют советские органы дознания и следствия, выполняющие сложную работу по раскрытию и расследованию, а также по предупреждению преступлений. Для успешного ведения этой работы необходимо использование современных научных средств и методов, разработанных криминалистикой. Без этого условия деятельность названных органов теряет свою эффективность.

Коммунистическая партия и Советское правительство всегда внимательно следили за работой советских следственных органов, неизменно проявляли и проявляют заботу об укреплении и улучшении их деятельности. Выражением этой заботы служит, в частности, специальное постановление «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка», принятое ЦК КПСС и Советом Министров СССР 10 декабря 1965 года³.

В названном постановлении еще раз подчеркнуто, что важнейшей задачей советских следственных органов является полное и быстрое раскрытие каждого преступления и своевременное привлечение к законной ответственности виновных в этом лиц. Одновременно с этим в постановлении

¹ Программа КПСС. Стенографический отчет, т. 3. Госполитиздат. М., 1962, стр. 307.

² Там же.

³ См.: «Социалистическая законность». 1966, № 3, стр. 2.

отмечены недостатки, мешающие выполнению данной задачи. ЦК КПСС и Совет Министров СССР отметили, что серьезный ущерб делу наносит недостаточный уровень научных исследований в области криминалистики и слабая обеспеченность следственных органов научно-техническими средствами.

Для устранения указанного недостатка в постановлении предусмотрены конкретные меры, направленные к усилению материально-технической базы органов следствия к более широкому внедрению в практику их работы научных средств и методов следствия.

Избирая тему выполненной диссертации, автор исходил из потребностей следственной и судебной практики. Освещение вопросов техники, тактики и психологии осмотра места происшествия дается в диссертации с позиций следователя, который, по глубокому убеждению автора, должен являться при осмотре места происшествия не простым описателем обнаруженного, а прежде всего исследователем этого места, той обстановки, которую он здесь находит.

При работе над диссертацией автор руководствовался положениями диалектического материализма как всеобщей методологии научного познания.

В основу диссертации легли: а) изучение философской, процессуальной, криминалистической и другой литературы, относящейся к теме избранного исследования (в том числе оказавшейся доступной автору зарубежной литературы); б) изучение опубликованной следственной и судебной практики, а также неопубликованной практики ряда следственных и судебных органов Дальнего Востока; в) законодательные акты Союза ССР и союзных республик, различные ведомственные материалы, регламентирующие осмотр места происшествия; г) архивные материалы, хранящиеся в архивных учреждениях г. Ленинграда.

При написании диссертации автор старался использовать и собственный многолетний опыт работы в качестве следователя и прокурора.

Общий объем диссертации составляет 305 страниц машинописного текста. Она состоит из краткого введения и четырех глав, каждая из которых делится на параграфы.

В первой главе диссертации анализируется сущность осмотра места происшествия, во второй главе рассматриваются проблемы научно-технического исследования места происшествия, в третьей главе изложены основы психологии

осмотра места происшествия, в четвертой главе освещены отдельные следственные действия, при посредстве которых осуществляется процессуально-тактическое исследование места происшествия.

Глава I

СУЩНОСТЬ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В. И. Ленин учит, что при изучении того или иного явления нужно «смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь».¹

Руководствуясь этим указанием, автор кратко рассмотрел исторический путь развития осмотра как средства доказывания в уголовном процессе.

Осмотры применялись в различных исторических формах уголовного процесса, но длительное время не играли в нем ведущей роли. В диссертации приводятся конкретные примеры осмотров, имевших место в России в XVIII и XIX вв. Однако «царицей доказательств» в инквизиционном процессе служило признание обвиняемого, а средством его получения являлась пытка. Более широкое развитие осмотры получили в смешанном уголовном процессе, но и здесь они не достигли еще необходимого научного уровня. Применение научных приемов и методов при осмотрах затруднялось недостаточным развитием биологии, химии и других естественных наук. Нередко, однако, и те знания, какими наука располагала, следственные и судебные органы использовали неумело, или вовсе отказывались от их использования.

Характеризуя осмотры, проводившиеся в первые годы после судебной реформы 1864 г., В. Н. Леонтьев писал: «...осмотры эти, особенно агентами полиции, равно как и следователями, действующими под влиянием старого обычая, производятся крайне небрежно, далеко не с надлежащею точностью и недостаточно осмысленно. А между тем, осмотры эти составляют основу всего следствия и нет пределов

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 67.

тщательности, с которой они должны были производиться»¹.

Осознание значения осмотров к этому времени, как видим, было уже достигнуто, но, несмотря на это, качество осмотров оставалось в России, как и прежде, крайне не удовлетворительным.

В истории русского уголовного процесса России конца XIX и начала XX вв. известно много случаев «загадочных» преступлений, ставших такими благодаря ошибкам, допущенным при осмотрах мест происшествий. В этой связи в диссертации анализируются известные в свое время процессы по обвинению Данилова в убийстве Попова и Нордман, по обвинению братьев Скитских в убийстве Комарова и некоторые другие дела.

В советском уголовном процессе осмотр места происшествия получил свое место среди других источников доказательств, начиная с первых законодательных актов, регламентирующих порядок расследования уголовных дел. Уже в Положении о народном суде от 30 ноября 1918 г. «осмотр на месте» назывался, наряду с допросами и иными средствами доказывания (ст. 37 Положения), а в первом УПК РСФСР (1922 г.) осмотрам и освидетельствованиям была отведена специальная глава (XV), состоявшая из 7 статей. Еще в 20-х годах началась разработка проблем теории и практики следственного осмотра вообще и осмотра места происшествия в частности (В. Л. Русецкий, И. Н. Якимов, В. И. Громов и др.).

Рассматривая вопрос о задачах и целях осмотра места происшествия, автор анализирует определения этого следственного действия, дававшиеся в разное время в литературе. Главные различия в этих определениях сводятся к трем моментам: 1) различия в понимании задач и целей осмотра; 2) различия в значении, отводимом в осмотре принципу непосредственности; 3) различия в понятии методов, используемых в процессе осмотров.

Остановливаясь на указанных моментах, диссертант высказывает свое мнение по каждому из них. В диссертации высказывается взгляд о невозможности определить задачи осмотра таким образом, чтобы они могли охватить любой случай осмотра. Каждый отдельный осмотр обусловлен

¹ В. Н. Леонтьев. Оправданные, осужденные и укрывшиеся от суда. СПб, 1867, стр. 27.

требованиями материального и процессуального закона, а также условиями и обстоятельствами данного конкретного случая. Роль «компаса», указывающего на круг тех вопросов, какие подлежат исследованию и установлению при осмотре места происшествия, прежде всего следует признать за учением о составе преступления, разработанным советской уголовно-правовой наукой. Как правильно указывал А. А. Пионтковский, «нормы материального уголовного права определяют объем расследования по делам определенного рода преступлений»¹.

Автор признает значение непосредственности, играющей роль важного процессуального принципа в советском уголовном процессе, но указывает, что применение его при осмотрах мест происшествия имеет существенные особенности.

Уже при производстве сложных осмотров непосредственное восприятие следователя часто приходится заменять опосредствованным, ибо диапазон явлений, воспринимаемых органами чувств человека, сравнительно ограничен. Наряду с непосредственным наблюдением все чаще и все в большем количестве начинают применяться при осмотрах опосредствованные формы изучения исследуемых объектов с помощью различных приборов.

Непосредственное наблюдение становится тем труднее, чем сложнее осмотр. В качестве примеров можно сослаться на осмотры, производимые под водой, в заброшенных шахтах и т. п.

Осмотр места происшествия в конечном виде имеет своей задачей сбор информации о совершенном преступлении и преступнике. И если опосредствующие способы получения необходимой информации более надежны и эффективны, им должно отдаваться предпочтение. Но использование их требует квалифицированного применения научно-технических средств и методов исследования, основанных на данных технических и естественных наук.

В диссертации делается попытка решения вопроса о специфическом для осмотра места происшествия методе познания. Диссертант стоит на той точке зрения, что высказываемые взгляды на осмотр как на «обследование», «ознакомление», «созерцание» и т. д. не отвечают научным требова-

¹ А. А. Пионтковский. К вопросу о теоретических основах советской криминалистики. Сб. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 6. М., Госюриздат, 1955, стр. 11.

ниями, обеспечивающим достаточно глубокое и объективное исследование места происшествия, так как они опираются лишь на чувственное восприятие следователя и не учитывают научно-технических приемов, применяемых при осмотре. Чувственное восприятие хотя и является основным, но, как уже отмечалось выше, оно имеет ограниченные возможности и не в состоянии иногда вскрыть сущность обстановки места происшествия и механизм происшедшего события. Сложный комплекс слеодообразований, встречающихся на месте происшествия, не полностью воспринимается органами чувств субъектов осмотра. В этой связи в главе также рассматривается вопрос о содержании понятия «слеодообразование», что имеет важное значение для осмотра места происшествия.

Криминалистическое учение о следах за последние годы развивалось как учение о следах-отображениях. Оно замкнулось в рамках трасологии, научные основы которой были разработаны Б. И. Шевченко¹.

Ограничение учения о следах в этих рамках не может, по мнению диссертанта, удовлетворить практические нужды следствия. Совершая преступные действия, преступники оставляют на месте происшествия не только следы-отображения. Они вносят более обширные изменения во внешнюю среду этого места, нередко существенным образом видоизменяя ее. Подобные изменения, возникающие в результате действий преступника, и являются следами в широком смысле этого слова. Они должны выявляться и фиксироваться в процессе исследования места происшествия. К сожалению, в литературе пока не построена общая система таких следов, и еще менее исследовано доказательственное значение их. При построении научно-обоснованной системы следов целесообразнее всего исходить из необходимости общего учения о слеодообразованиях, отражающих проявление преступного замысла в объективной действительности, и конкретной системы таких слеодообразований, включающей отдельные виды следов.

Стадии осмотра места происшествия рассматриваются в диссертации как последовательно чередующиеся части единого процесса исследования. В криминалистической литературе обычно принято делить осмотр на две стадии: обзор-

¹ Б. И. Шевченко. Научные основы современной трасологии. М., 1947.

ную (пассивную) и динамическую (активную). Особое значение при этом придается второй стадии.

Такое деление, по мнению автора, не способствует активности процесса исследования при осмотре и, более того, может повредить полноте выявления слеодообразований. Исходя из того, что каждой стадии осмотра присущи характерные для нее методы исследования, сохраняя традиционное деление осмотра на две стадии, автор считает целесообразным первую из них именовать стадией статического исследования, а вторую — стадией динамического исследования.

Придавая большое практическое значение безошибочному определению границ подлежащего осмотру места происшествия, диссертант приходит к выводу, что правильно определить границы осмотра в статической стадии не всегда возможно, хотя это обычно и рекомендуется делать. Границы исследуемого места происшествия имеют подвижный характер и окончательно определяются в процессе всего исследования места происшествия в зависимости от добытой информации.

В диссертации высказывается несогласие с предложениями о выделении подготовки к осмотру места происшествия в самостоятельную стадию этого следственного действия. Неотложность осмотра требует не выделения самостоятельной стадии его подготовки, а введение в действие тактического правила постоянной готовности к осмотру места происшествия. Подобное правило более отвечает требованиям оперативности и высокой организации борьбы с преступностью.

Автором предлагаются некоторые тактические рекомендации поддержания состояния постоянной готовности к выезду на место происшествия.

Рассмотрев взгляды, высказанные в криминалистической литературе о методах осмотра места происшествия, автор приходит к выводу о том, что до сих пор не удалось еще найти общепринятого решения этого вопроса.

Рассматривая метод как путь к познанию изучаемых явлений, к познанию истины, диссертант исходит из ленинского указания о диалектическом пути познания объективной реальности: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 152.

Говоря о методе осмотра места происшествия как о самостоятельном следственном действии, в процессе которого осуществляется обнаружение, собирание, сохранение, фиксация и исследование доказательств, имеющих на этом месте, нельзя ограничиться ссылкой на диалектику как единый и общий для всякого познания метод. В ходе осмотра широкое применение имеют частные методы исследования, т. е. научно-технические и тактические приемы и способы, направленные на достижение задач конкретного осмотра. Эти методы выступают в различных видах и сочетаниях, но для осмотра наиболее специфичны наблюдение, описание, измерение и сравнение.

На основе анализа указанных вопросов автор приходит к выводу, что сущностью данного следственного действия является исследование. Следовательность не регистратор, а исследователь того, что находится на месте происшествия. На практических примерах в диссертации показывается, что иное понимание сущности следственного осмотра места происшествия приводит к ошибкам органов следствия.

Под исследованием места происшествия автор понимает такую гносеологическую деятельность следователя или иного лица, которая осуществляется на основе научного анализа, т. е. с помощью соответствующих научно-исследовательских процедур и операций¹, производимых в рамках уголовно-процессуального закона и направленных на отыскание, фиксацию, проверку и оценку доказательств и построение вытекающих из этого материала следственных версий. Другими словами, криминалистическое познание на месте происшествия рассматривается автором как активная форма деятельности следователя или суда, имеющая значение для рационального познания преступления и для логических построений и выводов. Логическая форма познания лица, производящего осмотр места происшествия, наполняется содержанием и получает материальное значение лишь благодаря реальным предпосылкам, полученным в результате глубокого и всестороннего исследования места происшествия, его обстановки и обнаружения предметов, имеющих значение вещественных доказательств по делу.

¹ Н. Стефанов. Теория и метод в общественных науках. Изд. «Прогресс». М., 1967, стр. 129.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Приступая к рассмотрению проблемы исследования на месте происшествия при помощи научно-технических средств и приемов, автор отмечает, что использование их не может производиться произвольно. Для того чтобы исследование было успешным, применение на месте происшествия научно-технических средств и приемов должно подчиняться определенной системе. Необходимо, чтобы все объекты, несущие информацию о совершенном преступлении, были исследованы и при этом были применены все те методы, какие требует данный предмет исследования.

К числу условий, обеспечивающих необходимые результаты исследования места происшествия, по мнению автора, должны быть отнесены: 1) наличие надлежащей научно-технической оснащённости следователя; 2) производство всего комплекса необходимых и возможных исследований; 3) учет и соблюдение психологических факторов осмотра; 4) наличие подготовки и опыта у субъекта исследования.

Два первых условия подробно рассмотрены в главе второй.

Оснащённость следователя научно-техническими средствами рассматривается диссертантом как решающее условие, обеспечивающее результаты исследования на месте происшествия. В связи с этим в диссертации затрагиваются общие вопросы научно-технического оснащения следственного аппарата и соответствующей подготовки следователей. Автором отмечаются недостатки, которые препятствуют дальнейшему более широкому и успешному использованию научных возможностей при расследовании преступлений, и, вместе с тем, делается попытка вскрыть причины подобных недостатков.

По мнению автора, наиболее существенные причины выражаются в следующем: 1) отсутствует единое понятие научно-технических средств, применяемых органами следствия; 2) следственные кадры недостаточно подготовлены для научно-технической исследовательской деятельности; 3) ограничены пути приобретения научно-технических средств; 4) не соблюдаются научные критерии при научно-техническом оснащении следственного аппарата.

Под научно-техническими средствами иногда понимают такие бытовые технические принадлежности, как рулетка, циркуль, планшет и пр., что обедняет понятие сущности научно-технических средств и произвольно понижает научный уровень производимых исследований. Чтобы избежать этого, следует более точно отграничить понятие научно-технических средств от простых технических принадлежностей и инструментов. К первым должны относиться средства исследования: оптические приборы, источники невидимых лучей спектра, металлоискатели, магнитные подъемники и т. д., к вторым технические принадлежности: рулетки, стеклорезы и прочие предметы и инструменты бытового характера, обеспечивающие удобство, точность и быстроту выполнения технических приемов исследования.

Слабая научно-техническая подготовленность следственных кадров, по мнению автора, во многом зависит от недостатков юридического образования. Абитуриенты, поступающие в юридические вузы, имеют меньшую подготовку в области естественных и технических наук, нежели абитуриенты, поступающие в технические вузы. Самый выбор вуза свидетельствует о склонности поступающих к гуманитарным, а не к техническим наукам. Более того, не сталкиваясь в течение 3-х лет обучения с применением имеющихся у них знаний по физике, химии, биологии и т. д., студенты юридических вузов с большим трудом усваивают сложную криминалистическую технику. К тому же, занимаясь ею, студенты не знают, в какой области права придется им работать на практике, и поэтому не уверены в том, что усвоение криминалистики действительно является для них необходимым. Оказывает свое влияние и недостаточная научно-техническая база, которой располагают юридические вузы.

Пути расширения технической оснащенности следственного аппарата, которая также является недостаточной, по мнению диссертанта, должны идти в трех направлениях: а) централизованное снабжение научно-техническими средствами; б) изготовление их силами общественности и самим следователем и в) использование следственными органами научно-технических средств, принадлежащих предприятиям и организациям.

При разрешении проблемы дальнейшего расширения научно-технической базы необходимо руководствоваться критериями законности, полезности и экономичности.

До тех пор, пока научно-техническая база следственных органов не будет отвечать всем требованиям процесса исследования, необходимо использовать оснащение, имеющееся в местных технических и научно-исследовательских организациях, промышленных предприятиях и в учебных заведениях. В этих же целях необходимо шире использовать специалистов, работающих в подобных учреждениях. Автором предлагается создание научно-технических советов по использованию научно-технических средств при расследовании уголовных дел. В эти советы, действующие на правах общественного органа, должны входить ученые и специалисты, а также передовые рабочие, могущие оказать помощь в развитии криминалистической техники.

В криминалистической литературе не дается понятия объема исследования, осуществляемого на месте происшествия, хотя некоторые авторы вплотную подошли к этому вопросу¹. Между тем, значение объема исследования места происшествия, как меры и регулятора познавательной деятельности следователя, очень велико. Под объемом исследования места происшествия автор понимает конкретную меру показателей, характеризующих исследование по объектам, методам, субъектам и участникам осмотра.

Установление на месте происшествия всех объектов, несущих информацию о совершенном преступлении, является одной из важных задач исследования. Отбор таких объектов с целью дальнейшего их исследования должен увязываться с выявлением механизма совершенного преступления. «Чтобы воспроизвести (в мышлении) объективный ход событий, нужно (мысленно) двигаться по пути движения предметов, вскрыть источник их развития, отражать на языке понятий необходимые последовательные стадии их изменения»². Следы совершенного преступления не всегда зримо выражены в объективной обстановке места происшествия. Отыскание их требует проверки и отсеивания одних объектов и отбора других.

При исследовании отобранных объектов должны быть применены правильные методы исследования. При этом следует исходить из того, что различным следообразованиям соответствуют определенные методы исследования. По мнению автора, на месте происшествия следообразова-

¹ С. С. Степичев, Н. П. Косоплечев, Г. Н. Мудьюгин, Г. Н. Кочаров. Каждое убийство может и должно быть раскрыто. М., 1965, стр. 14—17.

² В. И. Мальцев. Очерк по диалектической логике. МГУ, 1964, стр. 45.

ния могут проявляться в виде: 1) трасологических следообразований; 2) проявления объектами количественных признаков; 3) проявления объектами качественных признаков; 4) проявления соотношений и связей между объектами; 5) наличия объектов как следов; 6) явлений, вызванных действием преступника; 7) времени, как фактического данного.

Субъектами исследования места происшествия могут быть только следователь (или представитель органов дознания), прокурор и суд. Этим самым подчеркивается роль, значение и ответственность этих лиц и органов за организацию и полноту произведенного исследования. Все другие лица, как, например, подозреваемый, обвиняемый, свидетели, эксперты, специалисты, оперативные работники, понятые и пр., могут быть лишь участниками исследования. Последнее обстоятельство не исключает, однако, исследовательских моментов в их деятельности на месте происшествия.

В диссертации рассматриваются практические рекомендации по организации исследования обстановки места происшествия с участием перечисленных лиц и подчеркивается, что следователь (суд) должен способствовать проявлению инициативы и активности этих лиц, направленных на детальное исследование обстановки места происшествия.

В конце данной главы рассматривается отличие объема исследования от пределов исследования. Пределы исследования определяются деятельностью следователя по применению научно-технических средств, направленной на исследование места происшествия и вещественных доказательств в кругу границ, за которым исчезает очевидность результатов исследования, и поэтому требуется применение приемов, основанных на специальных познаниях. Границы исследования не являются статичными, они подвижны и постоянно расширяются в зависимости от научно-технического развития общества. Степень очевидности исследования должна определяться следователем в каждом конкретном случае с учетом существующей практики и конкретной следственной ситуации.

Состояние научно-технической оснащенности следственных органов постоянно усиливается. Большую роль в этом усилении, как отмечалось выше, могут и должны играть сами следователи. Поэтому уже сейчас можно требовать, чтобы при исследовании места происшествия обязательно

применялись все современные научно-технические средства и приемы их использования.

Автор не согласен с точкой зрения тех криминалистов, которые считают, что на месте происшествия нет условий для исследований на высоком научно-техническом уровне.

Глава III

ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В настоящей главе рассматриваются основные психологические процессы, которые необходимо учитывать при исследовании места происшествия.

Психологические приемы осмотра до сих пор мало исследованы. Лишь после разработки общих основ судебной психологии появилась возможность для изучения психологии отдельных следственных действий.

Психология осмотра места происшествия рассматривается в диссертации как система взаимосвязанных и взаимообусловленных комплексов психологических процессов преступника при совершении им преступления, пострадавших и потерпевших лиц, следователя, при исследовании места происшествия, а также участников осмотра.

Субъект преступления, реализуя преступную волю, взаимодействует с окружающей средой и производит в ней соответствующие изменения. В этих изменениях отражается его преступная цель, индивидуальность и особенности личности. Поэтому обстановку на месте происшествия с полным основанием «можно рассматривать как овеществленную психологию участников расследуемого события, действовавших на этом плацдарме»¹. Анализ обстановки места происшествия позволяет следователю судить не только о характере и механизме совершенного преступления, но и о психологической характеристике преступника, привычках и других его индивидуальных особенностях. Выявление последних способствует выдвижению наиболее правдоподобных версий.

С другой стороны, само место преступления, обстановка, оказавшаяся на нем, в свою очередь воздействуют

¹ А. Р. Ратинов. Судебная психология для следователей. ВШ МООП. М., 1967, стр. 254.

на преступника и его психологию, определяют характер его действий. Он приспосабливается к той среде, в которой ему приходится действовать. Изучение процесса взаимодействия указанных факторов дает возможность более точно установить границы, объем и пределы исследования и наиболее полно выявить слеодообразования, имеющиеся на месте происшествия.

Психическое состояние пострадавших и потерпевших лиц в момент совершения преступления, а также их психологические свойства часто играют значительную роль в картине преступления. При исследовании обстановки на месте происшествия следователь должен учитывать это. Правильный анализ и оценка психологического состояния пострадавших и потерпевших лиц помогают следователю произвести мысленную реконструкцию совершенного преступления на более объективной основе. Особенно важное значение имеет критическая оценка психологического отношения потерпевших к совершенному преступлению при расследовании таких категорий преступлений, как разбойные нападения, грабежи и т. д.

Следственный осмотр, как очень трудоемкое следственное действие, требует от следователя не только физических, но и значительных психологических усилий. В зависимости от конкретной ситуации психологическая деятельность следователя имеет различную направленность и взаимосвязь. Они выражаются в психическом отношении следователя к объекту преступления, к обстановке места происшествия и к участникам этого следственного действия.

Для успешной деятельности на месте происшествия от следователя требуется определенная психологическая подготовка. Он должен обладать необходимой волей, развитым вниманием, наблюдательностью, способностью адаптации к обстановке места происшествия и другими психологическими качествами. Следователь должен иметь основательные познания в области психологии поведения людей, отдельных групп, их привычек, обычаев, традиций и пр. Вместе с тем, следователь должен сознательно управлять своими личными психологическими процессами и положительно влиять на психологию участников осмотра.

В период непосредственного исследования обстановки места происшествия, помимо названных психологических факторов на деятельность следователя и остальных участников осмотра влияют и другие психологические факторы,

в том числе: 1) неожиданность осмотра места происшествия, 2) неопределенность следственной ситуации, 3) необычные условия для исследований на месте происшествия и 4) неблагоприятные условия, затрудняющие деятельность следователя, понятых и других участников осмотра.

Неожиданная потребность в осмотре места происшествия ставит следователя в исключительные условия деятельности. Неожиданность требует от него быстрого и четкого выполнения не предусмотренных заранее оперативных действий, связанных с выездом на место происшествия, и столь же четких действий в процессе самого осмотра. Следователь должен преодолеть элементы неорганизованности, которые в подобных случаях могут иметь место.

Неопределенность следственной ситуации в процессе осмотра может отрицательно сказаться на ходе и результатах исследования. Сложная и запутанная обстановка на месте происшествия, сознательно созданная преступником, может повести следствие по ложному пути. Поэтому от следователя требуется спокойствие в оценке следственной ситуации.

Большая психологическая нагрузка, падающая на следователя в период его работы непосредственно на месте происшествия, требует сосредоточения всей его воли, внимания, наблюдательности, тактических и технических навыков. Но обычная обстановка на месте происшествия чаще всего не способствует, а противостоит этому. В ходе осмотра следователь должен производить исследования и одновременно наблюдать за участниками осмотра, руководить их деятельностью, содействовать их инициативе и активности.

К трудным условиям осмотра следователь должен уметь приспособиться. Проявляя такие черты своего характера, как дисциплинированность, стойкость, инициативность, решительность и самостоятельность, следователь всегда сумеет добиться высокой организации исследования и получения максимального объема информации о совершенном преступлении.

Неблагоприятные условия работы на месте происшествия создают дополнительные психологические трудности. Картины тяжких преступлений против жизни людей, состояние трупов и т. д. отрицательно влияют на психологические процессы при осмотрах. Особенно болезненно они отражаются на психологии участников осмотра, понижая интенсивность их полезной деятельности. Следователь дол-



жен принять возможные меры по нейтрализации подобных факторов доступными ему способами, в частности, путем соответствующего подбора понятых и других участников осмотра.

Глава IV

Процессуально-тактическое исследование места происшествия

В заключительной главе диссертации рассматриваются те средства доказывания, которые служат исследованию обстановки места происшествия наряду с осмотром. С этой целью анализируются тактические приемы исследования места происшествия с помощью следственного эксперимента, экспертизы и показаний, получаемых на месте исследуемого происшествия.

В диссертации отмечается существенное преимущество экспериментального метода исследования перед обычным наблюдением, которое чаще всего является основой осмотра. При экспериментальном методе исследования субъект исследования не ограничивается пассивной ролью наблюдателя явлений и предметов. Он своими опытами вносит в них определенные изменения, заставляя их полнее проявлять свою сущность и свои свойства. Таким образом, при эксперименте следователь (или суд) превращается из пассивного наблюдателя в активного следователя.

В криминалистической и процессуальной литературе господствует точка зрения, утверждающая, что следственные эксперименты в ходе осмотра производить не следует. Не умаляя значения следственного эксперимента, как самостоятельного действия, автор не исключает сочетания его с осмотром, ибо исследование места происшествия неотделимо от опытов, в которых оно часто нуждается. От подобного сочетания нельзя ожидать появления отрицательных последствий даже в тех случаях, когда следователь, проводя эксперимент в ходе осмотра места происшествия, фиксирует его результаты в одном протоколе. Представляется, что результаты исследования в этих случаях получат процессуальное оформление, позволяющее полнее и образнее представить обстановку совершенного преступления. По мнению автора, целесообразно было бы подобное право следователя предусмотреть в процессуальном законе.

Применение экспериментального метода в процессе осмотра места происшествия позволяет субъекту исследования выявить и закрепить самые различные доказательства. В диссертации показаны условия проведения эксперимента и его тактические особенности при выявлении каждой группы доказательств. Следственный эксперимент имеет при исследовании места происшествия большие возможности, но производство его отличается значительной сложностью. Это свойство следственного эксперимента требует от экспериментатора глубокого знания его тактических особенностей и использования возможностей, имеющихся в конкретной обстановке места происшествия. Неумелое производство эксперимента может привести к серьезным ошибкам.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. допустил возможность привлечения к участию в производстве следственных действий специалистов. В этой связи в диссертации рассматривается вопрос о возможности участия в осмотре места происшествия не только специалиста, но и эксперта в тех случаях, когда требуется и возможно экспертное исследование.

Автору представляется, что действующий процессуальный закон не исключает возможности участия эксперта с самого начала исследования места происшествия, если оказывается возможным заранее предвидеть необходимость в экспертизе на месте происшествия. Процессуальное оформление экспертизы в подобных случаях должно происходить с соблюдением требований, указанных в статье 189 УПК РСФСР, т. е. в соответствии с порядком производства экспертиз вне экспертных учреждений. В диссертации показываются тактические особенности осмотра, в ходе которого происходит экспертное исследование. Вместе с тем отмечается, что соединение этих двух средств доказывания во времени может допускаться только в случаях действительной к тому необходимости.

Экспертная практика Дальнего Востока показывает, что вопросам исследования обстановки места происшествия и механизма преступления посвящается большинство судебных экспертиз. Поэтому нельзя сомневаться в целесообразности проведения ряда из них непосредственно на месте происшествия. Эффективность исследования данного места при этом условии, несомненно, увеличится.

Поведение эксперта на месте происшествия в этих случаях должно быть таким же активным, как и самого следователя. Обстановка места происшествия после первоначального осмотра может быть нарушена, поэтому в ходе осмотра эксперт должен обращать внимание на все те обстоятельства, которые, по его мнению, имеют значение для дела. Эксперт, разумеется, вправе заявить о недостаточности для производства экспертизы данных, оказавшихся на месте происшествия, и потребовать в этой связи предоставления ему дополнительных материалов.

Объектами судебной экспертизы на месте происшествия могут быть различные предметы и явления, исчерпывающего перечня их дать невозможно. Они определяются конкретной ситуацией, в которой совершалось преступление. Представляется, однако, что при помощи экспертизы можно получить определенные данные не только об объекте и орудии преступления, но и о механизме происшествия, а иногда даже и о субъекте преступления.

Если эксперт не участвует в осмотре места происшествия, следователь обязан в ходе осмотра собрать все материалы, необходимые для будущей экспертизы. Полнота их будет зависеть от знания следователем общих основ предстоящего экспертного исследования, от степени представления им сущности и возможностей той экспертизы, которая должна быть назначена по делу. Большое значение в таких случаях может иметь помощь специалиста, участвующего в осмотре.

Следователь не является очевидцем преступления. Поэтому при производстве осмотра места происшествия, по тем или иным причинам нередко остаются незамеченными отдельные изменения и предметы, особенно из числа мелких. Часто такие случаи встречаются при неправильном определении границ места происшествия. Только лицо, наблюдавшее совершенное преступление или само совершившее его, может знать во всех подробностях, какие действия и кем были произведены, как они отразились на окружающей обстановке и на лицах, имеющих отношение к событию преступления.

С этой точки зрения показания очевидцев, подозреваемых и обвиняемых, даваемые ими на месте события, позволяют получить и использовать более обширную информацию, которой указанные лица обладают. Они помогают уяснить

механизм исследуемого события и связать его с обстановкой того места, на котором оно произошло.

Цели и задачи исследования, осуществляемого посредством показаний, получаемых на месте проверяемого события, могут быть различными. С известной долей условности их можно разделить на четыре группы: 1) установление места происшествия; 2) уяснение механизма события преступления; 3) проверка доказательств, находящихся в распоряжении следователя, и отыскание на месте события новых доказательств; 4) получение данных, необходимых для более эффективного производства осмотра, и других следственных действий. В диссертации названные цели и задачи рассматриваются более подробно.

В заключительной части данной главы высказываются некоторые соображения по поводу протокола осмотра места происшествия. В частности, автор считает необходимым выделять в описательной части протокола осмотра самостоятельный раздел, в котором должна фиксироваться исследовательская деятельность на месте происшествия. Этот раздел может называться «исследовательской частью протокола».

Современное развитие научных знаний, научно-технических средств и методов, применяемых при расследовании преступлений, позволяет по-новому подойти к «краеугольному камню» следствия, каким является осмотр места происшествия. Если в прошлом осмотр носил созерцательный характер, то ныне его все глубже пронизывает активное исследовательское начало. Сегодня следователь может увидеть на месте происшествия то, что скрыто от взоров тех, кто не располагает криминалистическими знаниями, кто не вооружен необходимыми научно-техническими средствами исследования. Благодаря этому все более обширной и объективной становится информация, полученная на месте происшествия.

Недалеко уже время, когда следователь будет располагать на месте происшествия передвижной лабораторией для предварительного исследования обнаруженных вещественных доказательств и следов. Наряду с поисковыми приборами (металлоискатели, магнитные подъемники и т. д.), в ней найдут свое место портативные микроскопы и спектрометры, малогабаритные электронно-оптические преобразователи и другие сложные приборы, позволяющие осуществ-

влять осмотры на том научном уровне, которого достигли современные наука и техника.

Все шире развиваются современные научные средства фиксации, используемые в криминалистике. Киносъемка, звукозапись, полимеры и другие новые средства фиксации результатов осмотра пока сказали только свое первое слово. У них все еще впереди. Но уже сейчас ясно, что применение их изменяет характер осмотра, отчетливо придает ему исследовательское начало.

Все очевиднее и яснее становится огромная роль законов логики и психологии в процессе осмотра места происшествия. Без знания и использования этих законов эффективное исследование места происшествия становится невозможным.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Пути расширения технической оснащённости следователя (в соавторстве). Сборник научно-практических работ судебных медиков и криминалистов, вып. 3. Карельское книжное издательство. Петрозаводск, 1966.
2. Осмотр места происшествия судом при рассмотрении дел об автомобильных катастрофах. «Советская юстиция», 1966, № 6.
3. К вопросу о методике осмотра места происшествия. Тезисы докладов XI научной конференции ДВГУ. Часть I. Владивосток, 1966.
4. О необходимых условиях успешного исследования места происшествия. Тезисы докладов XII научной конференции, посвященной 50-летию Советского государства. ДВГУ. Част. I. Владивосток, 1967.